

Отпевание и вынос тела умершего полковника Василия Филиповича Дубовского в с. Будовском, Переславского уезда, 14 августа

В настоящем 1886 году с 15 по 21 августа имеют быть произведены и производятся с. 463
во Владимирской губернии Общие Корпусные Манёвры, для чего назначено войско 13-го
Армейского корпуса. Во время шествия полков из разных местностей в Переславском уезде близ
станции Рязанцево М. Я. ж. дороги собраны были полки: Моршанский, Зарайский, Нежинский,
Орденский и другие, так что одними военными чинами были переполнены и свободные от постоя
дома и сараи духовенства, а нижние чины располагались бивуаком на лугах и полях. Во время
предварительных манёвр около села Елизарова около 12 числа августа командир 37 драгунского
Военного Округа Его Королевского Величества Императора Германского, Короля Прусского
Вильгельма I полка полковник Василий Филипович Дубовский, 49 лет, любимый полком, заболел
и того же числа, прибывши вечером на пост в с. Будовское, скончался, по свидетельству старшего
полкового врача, от аневризма. — 13 числа, по желанию военных чинов, совершена заупокойная с. 464
Литургия и панихида Благочинным села Елизарова — священником Иоанном Парийским
в сослужении с местным села Будовского священником Иоанном Никольским и полковыми
певчими, и того же 13 числа в 6 часов вечера начато было всенощное бдение, также соборное
с диаконом с. Елизарова А. Пенским. Дано было известие телеграммой жене полковника,
бывшей в то время в Смоленской губернии. До её приезда тело умершего полковника было
положено в простой, крашенный, деревянный гроб, но по приезде жены с поезда железной дороги
со станции Рязанцево в 2 часа утра на 14 число, привезён был гроб металлический, в который
переложено было тело покойного командира Дубовского и перенесено в церковь. 14 числа
в девять часов начался благовест к Литургии, на которую, кроме Благочинного, был приглашён
священник с. Кабанского А. Миловидов, и при большом стечении военных чинов, войска
и сторонних интеллигентных и крестьянских людей совершена была Литургия с стройным
пением полковых певчих. Отпевание же тела отложено было до 12 часов того же 14 дня. К 12
часам прибыл Начальник Штаба полковник Соловьёв, к приезду которого часть Драгунского
войска на конях и с музыкой выстроены были у церковной ограды. Началось отпевание при
заунывном стройном пении Певчих. Во время пения: «Со Святыми упокой», военные чины
и войско пали на колени, всё дрогнуло, сердца предстоящих переполнились чувством умиления,
у многих полились слёзы, плачущую жену умершего полковника поддерживали два офицера.
После прочтения Евангелия и разрешительной молитвы о. Иоанном Парийским сказана была с. 465
следующая речь:

Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща. (Из Чина погребения умерших.)

Да, братие, и воины Христовы, почил ваш Начальник, верный слуга Царёв, прошедший
обширное и разнообразное поприще служения Отечеству с честью, с усердием, почил истинный
раб Небесного Владыки Бога и сын православной Матери-Церкви, почил сверх всякого чаяния
в цветущем состоянии, — и вот он во гробе ожидает от нас последних выражений нашей к нему
любви усердия и преданности.

*Парийский, И. Отпевание и вынос тела умершего полковника Василия Филиповича Дубовского в с. Будовском, Переславского уезда, 14 августа / И. Парийский // Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1886. — 1 сентября (№ 17). — С. 463—468.

с. 466 Что же мы сделаем, окружая гроб сей и в последний раз беседуя с ним, уже безмолвным и бездыханным? Какое приятное ему скажем последнее слово? Чем почтим чувствительный для всех исход его? Плакать ли, как требует сего природа наша при разлуке с близкими и любимыми нами лицами, или радоваться, как предписывает нам Вера? — Плакать? — и можно ли не плакать при гробе, при виде смерти, тления и разрушения? Да и сам почивший устами церкви взывает: «восплачите о мне братие и друзи, вчерашний бо день беседовах с вами, и внезапно найде на мя страшный час смертный, но приидите вси любящии мя и целуйте мя последним целованием, к Судии бо отхожду, идеже несть лицеприятия, раб бо и владыка вкупе предстоят, Царь и воин, богатый и убогий в равнем достоинстве: кийждо бо от своих дел, или прославится, или постыдится, но прошу всех и молю непрестанно о мне молитесь Христу Богу, да не низведён буду по грехом моим на место мучения, но да вчинит мя, идеже свет животный». Вот что нужно теперь в Бозе почившему, — молитва за него. Не увидите вы более своего полковника — любимого вашего командира. Сейчас проститесь с ним навсегда, навеки. Тело его мертво, а душа его — что с нею будет? Ничего далее гроба не видим и не знаем. И как же теперь не скорбеть при виде смерти и гроба? Что наша земная жизнь? *Цвет, дым и роса утренняя* (Чин погребения), скоро исчезающая. Не напоминает ли нам гроб сей ту вековую, страшную истину что и в цвете лет кроется червь разрушения, что коса смерти не щадит ни звания, ни состояния, ни возраста, ни пола. А за гробом что? Суд и воздаяние по делам нашим. И вот почивший хотя безмолвствует, но за него говорит церковь: «прошу всех и молю, непрестанно о мне молитесь Христу Богу, да не низведён буду на место мучения»... Вот чего просит от нас почивший раб — боярин Василий.

Святая Вера заповедует нам не скорбеть, как *не имущии упования*. И мы надеемся, что самая вера наша во Христа Господа спасёт нас и вместо дел вменится нам, та вера наша довлеет вместо всех, та отвечает, та оправдит нас и покажет нас причастниками славы вечная (утр. мол.). Не знаем мы жизни почившего, но, по отзывам подчинённых ему воинов, он был жизни благочестивой, истинно-верующим христианином, усерден к церкви Божией, благоговейно стоял и в храме Божиим и на домашней молитве, был верен Царю и Отечеству, добр к своим подчинённым. Можно надеяться, что и сей раб Божий, за свои добродетели и веру во Христа Иисуса, наследит небесную землю и вселится в рай сладости. И не ужели Отец Небесный, создавший нас человеками будет судить нас не как человек? Нет! Он — Милосердый отличит слабость от порока и неведение от ожесточённого упорства и каждому воздаст по мере веры и любви его к Себе и по мере любви к ближним.

с. 467 Такое утешительное напутствие в настоящие минуты предлагаем при гробе умершего раба Божия — боярина Василия, но оно во всей силе принадлежит тем, которые на самом деле показали себя христианами и оправдали завет Христов и уставы Матери-Церкви.

Но будет ли уместно такое наше приветствие? Кто мы, которые желаем проникнуть судьбы Божии, и определить судьбы человеческие? Можно ли о ком-либо при всём благочестии и добродетели утверждать, что он оправдан, спасён у Бога, пред правдою Которого едва спасается праведник? — Если бы спросили самого почившего, то, зная его христианское смирение, уверяю вас, что он сказал бы вам: «Я грешник, уповающий спастися единым милосердием Божиим, верую в Спасителя нашего Иисуса Христа, молитесь лучше о мне, да милостив будет ко мне Господь и ныне и в день судный». Вот что говорит нам безмолвный наш почивший! Не проникая в судьбы Божии, он просит одних молитв за него. Внемлем благому и праведному гласу его, станем молиться о нём и теперь и после. Ведь мы для того и собрались здесь, чтобы принести молитву о нём.

Помолимся же, чтобы милосердый Господь и Спаситель наш простил ему грехи, которые он соделал, как человек, чтобы помянул его веру, благочестие, кротость, добродетели и по милости Своей вселил душу его в место покоя, в рай сладости! Мир праху твоему, доблестный воин Христов!

с. 468 Вскоре, после совершения чина погребения, гроб, покрытый парчой, поднят и при звоне в перебор колоколов и полковой музыки вынесен из церкви и, в сопровождении войска и музыки, несён был вдоль села военными чинами, с преднесением хоругвей и запрестольных Креста и Божией Матери, священники с диаконом в светлом облачении предшествовали гробу. За селом, после литии, гроб поставлен в катафалке с лошадьми, покрытыми погребальными попонами, и так везён был до вокзала Рязанцевской станции в предшествии тех же икон, священников и певчих, которые попеременно с музыкой громогласно пели: «Святый Боже» (народ), а взади гроба войско на конях стройно шествовало тихим шагом, народ также провожал усопшего до станции, на расстоянии 2,5 вёрст [3 км]. Там на платформе у приготовленного

вагона была отслужена панихида, тело предано земле, гроб закрыли, заклепали, поставили в нарочито изготовленный ящик и отправили для погребения в Троице-Сергиеву Лавру. Так торжественно и вместе трогательно совершилось небывалое в нашей местности отпевание и проводы тела усопшего Командира Орденского Драгунского полка Василия Филиповича Дубовского, украшенного крестами и орденами.